

АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ МЫЛЬНИКОВ (1929–2003)

3 февраля 2003 г. ушел из жизни замечательный человек и выдающийся ученый, доктор исторических наук, профессор Александр Сергеевич Мыльников.

У А.С. Мыльникова была яркая и интересная жизнь. Родился он 24 августа 1929 г. в Ленинграде. Отец, Сергей Васильевич, профессор Технологического института, в свое время был посланником России в Италии, много ездил за границу, знал несколько европейских языков. Мать, Нина Александровна, была женщиной неза-урядных способностей. В доме часто бывали интересные люди, ученые, артисты, устраивались музыкальные вечера. С самого раннего детства воспитанию ребенка уделялось много внимания; его учили немецкому языку, музыке, прививали любовь к чтению: в доме была обширная библиотека. Беззаботные школьные годы прервала война. Годы эвакуации прошли в г. Йошкар-Оле, где Саша жил вместе с матерью, отец его умер во время эвакуации из блокадного Ленинграда. Несмотря на трудности военного времени, Йошкар-Олу Александр Сергеевич вспоминал с теплотой до последних дней. После снятия блокады Саша со школой вернулся в Ленинград. Мальчик стал жить у бабушки, так как мать некоторое время еще оставалась в Марийской республике.

В 1947 г. Александр Мыльников поступает на юридический факультет Ленинградского государственного университета. Его первым научным руководителем был проф. И.И. Яковкин, выдающийся знаток истории римского, русского и европейского права, одновременно возглавлявший Библиотеку Академии наук СССР. По его совету А.С. Мыльников занялся изучением памятников средневекового славянского права, отсюда и начался его интерес к славяно-балканской тематике и многолетняя плодотворная работа в этой области.

Еще будучи студентом, А.С. Мыльников проявлял незаурядный талант исследователя, инициативность и организаторские способности. Уже с первого курса он участвовал в деятельности Студенческого научного общества ЛГУ, а в 1951–1952 гг. был заместителем председателя этого общества. На городском смотре студенческих научных работ в 1951 г. за статью "Исторический памятник славянского права" А.С. Мыльников был удостоен почетной грамоты Министерства высшего образования СССР. Итогом университетского периода стала дипломная работа "Судебная система феодальной Чехии и ее роль в централизации государства: XIII – начало XV в."

Окончив с отличием Ленинградский университет, А.С. Мыльников был направлен на работу в Государственную Публичную библиотеку им. М.Е. Салтыкова-Щедрина (ныне — Российская Национальная библиотека). Здесь он последовательно занимал должности библиотекаря, библиографа, главного библиографа и заведующего отделами: печатных библиографических работ, массовой работы, рукописей и редких книг. Работая в библиотеке, А.С. Мыльников составил ряд рекомендательных библиографических указателей, подготовил методические материалы. По его инициативе было существенно расширено комплектование рукописного фонда библиотеки, предпринято несколько археографических экспедиций, создана комиссия по рукописным фондам при Ленинградском межведомственном библиотечном совете, положено начало ежегодным научным конференциям "Депо манускриптов", проводимым с 1970 г.

Занимаясь научной и организационной деятельностью в библиотеке, А.С. Мыльников поступил в заочную аспирантуру, подготовил кандидатскую диссертацию "Чешская политическая и историческая мысль в библиографических трудах чешских ученых и публицистов: 20—40-е годы XIX в.", которая была успешно защищена в 1958 г. на историческом факультете ЛГУ. В последующие годы он продолжал исследование проблем истории чешской общественной мысли и культуры, результатом чего стал труд "Возникновение национально-просветительской идеологии в Чешских землях XVIII в.", представленный на соискание ученой степени доктора исторических наук. Защита состоялась в 1972 г. в Институте славяноведения и балканистики АН СССР в Москве.

В 1973 г. А.С. Мыльников был приглашен в Ленинградскую часть Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Он работал вначале в должности старшего научного сотрудника, а затем – заведующего отделом этнографии народов СССР. Одновременно Александр Сергеевич стал заведующим сектором общих проблем этнографии. В 1975 г. он был утвержден членом бюро Научного совета АН СССР по комплексным проблемам славяноведения и балканистики, возглавив с 1976 г. его Ленинградское отделение. Заседания славистов регулярно проходили в стенах Кунсткамеры, всегда собирая большую аудиторию.

В 1992 г. Ленинградская часть Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР была преобразована в самостоятельный Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН со статусом научно-исследовательского института в составе Отделения истории РАН. Именно в этот период Мыльникову предложили возглавить МАЭ. Некоторое время он раздумывал – карьера директора неизбежно отвлекала от научной работы, которая была главным делом его жизни, согласился же исключительно из чувства долга – ради института, музея, Кунсткамеры.

В период своего директорства (с февраля 1992 г. по октябрь 1997 г.) Мыльников сумел сделать так, что Кунсткамера перешла на работу в новых условиях не только без особых потерь, но и с существенными достижениями. В эти годы был осуществлен радикальный поворот к музейным делам в связи с изменением статуса. Помогли в этом и структурные изменения в музее, создание новых подразделений. Небывало увеличилась выставочная деятельность: за пять лет были проведены десятки выставок в Кунсткамере, на других площадках в Петербурге, а также в некоторых городах России и за рубежом (в Германии, Финляндии, США и других странах).

Это позволило сделать достоянием публики ценные экспонаты, до того лежавшие без движения в фондах. Реставрация экспонируемых предметов приобрела систематический характер. Были предприняты меры к усилению охраны как экспозиций, так и фондов. После реорганизации в 1996 г. экскурсионного отдела оживилась массовая работа. В 1995 г. было начато дело огромной важности – капитальный ремонт здания Кунсткамеры, В 1994 г. было торжественно отмечено 280-летие МАЭ.

Большое внимание, уделяемое музейной работе, не привело к снижению интенсивности научных исследований. Количество публикаций год от года росло. Следует также отметить большую работу с аспирантами, высокое качество большинства подготовленных диссертаций. Расширились международные связи МАЭ. Кроме выставок в разных странах — многочисленные поездки за рубеж сотрудников, две международные конференции в Кунсткамере, иностранные гости в МАЭ, связи с петербургскими консульствами западных и восточных стран. В этой деятельности большую роль сыграли личная инициатива А.С. Мыльникова и его авторитет среди европейских ученых.

Все эти и другие успехи были достигнуты в сложных финансовых условиях. Сокращение финансирования компенсировалось из других источников, среди них – доходы от собственной коммерческой деятельности (выставки и др.), внебюджетное финансирование, спонсорская помощь и т.п. В результате – капитальный ремонт, создание новых экспозиций, издание книг. И – что немаловажно в условиях тех лет – не только ни разу не было задержки заработной платы, но и постоянно по тем или иным поводам выплачивались премии и надбавки.

Одновременно с исполнением обязанностей директора А.С. Мыльников продолжал руководить сектором общих проблем этнографии, который по его инициативе, поддержанной Ученым советом МАЭ, в 1994—1995 гг. был преобразован в отдел европеистики и общей этнографии, а в 2002 г., незадолго до кончины Александра Сергеевича, Ученый совет утвердил его новое название — отдел европеистики. Тем самым в традиционной деятельности Кунсткамеры как собрания экзотических редкостей было положено новое направление — этнографическая европеистика и балтистика, этнокультурные контакты, изучение и пополнение зарубежных европейских коллекций.

На протяжении многих лет А.С. Мыльников вел научно-педагогическую работу в ленинградских / петербургских вузах, а также в университетах Германии, Австрии, Литвы, Дании, Швеции. Он читал курсы лекций по истории мировой культуры, Чехословакии, культуры славянских народов. Александр Сергеевич подготовил и издал первое комплексное учебное пособие по курсу "Введение в историю мировой культуры" (1979). А.С. Мыльников внес значительный вклад в подготовку молодых научных кадров, щедро делился своими идеями, опытом, знаниями, обеспечивал удачную работу своих подолечных и в России, и в странах Европы. Он руководил аспирантами и стажерами, выступал в качестве официального оппонента по кандидатским и докторским диссертациям, рецензировал готовившиеся к печати и выходившие в свет новые научные труды. За большую педагогическую работу в 1976 г. А.С. Мыльникову было присвоено ученое звание профессора. Научные интересы проф. Мыльникова были очень широки. Основные области, пожалуй, можно обозначить так: славистика, история и теория культуры, этнография, книговедение, русская история. Свой путь в науке он начал как богемист, обращая особое внимание на историю и культуру чешского народа XVIII—XIX вв. В монографиях и статьях он разрабатывал проблемы генезиса чешской общественной мысли эпохи Просвещения, специфики эпохи чешского национального Возрождения, развития русскочешских связей. Монография "Возникновение национально-просветительской идеологии в чешских землях XVIII в.", переведенная на чешский язык и изданная в Праге в 1974 г., до сих пор используется в Карловом университете как учебное пособие. За вклад в изучение и распространение чешской культуры в 1995 г. А.С. Мыльников был удостоен почетного диплома Чешской академии наук.

Конкретный анализ истории культуры Чехии и Словакии и истории славяноведения в Европе в работах А.С. Мыльникова всегда был связан с выдвижением более общих теоретических положений. Таков, например, важный вывод о двух этапах формирования национального самосознания у неполноправных народов, о роли полных и неполных этносоциальных структур в процессе формирования наций.

В последние годы славистические интересы и изыскания А.С. Мыльникова были расширены новой тематикой и ареалом исследования: он заинтересовался крайними западными границами территории распространения славянской культуры – областями приэльбской Германии. Осенью 2000 г. состоялась первая в истории этнографии совместная российско-германская этнологическая экспедиция в Северной Германии. Вопреки опасениям скептиков, экспедиция имела значительный успех. Обширный материал, собранный в ходе полевой работы в деревнях Германии, обогатил собрания Кунсткамеры и подтвердил многие выдвинутые Мыльниковым теоретические положения: о роли территории в трансляции культурной традиции; о "языке культуры" как совокупности знаковых средств выражения этнической специфики изучаемых культурных явлений; о постэтническом существовании народов в структуре последующих этнических новообразований с передачей в трансформированном виде отдельных элементов своего культурного наследия, механизмов смены этнической ориентации ассимилируемого этноса, или "статической миграции", и этнической дилаборации — процесса распада этноса как системы.

В 1990-х годах А.С. Мыльников занялся разработкой нового междисциплинарного направления, обозначенного им как этническая имагология, посвятив этому свой фундаментальный проект, результатом которого стала монография "Картина славянского мира: взгляд из Восточной Европы" (Т. 1–2, 1996 и 1999 гг.). Этот фундаментальный труд, обобщающий взгляды, гипотезы, легенды, мнения нескольких веков (XVI—XVIII) на происхождение, Родину, миссию и место славянских народов в Европе и мире, получил самую высокую оценку со стороны зарубежной и отечественной научной общественности и читательской аудитории. Александр Сергеевич планировал издать и третий том этого исследования, уже подготовленный к печати, но смерть не дала осуществить эти планы.

А.С. Мыльников одним из первых поднял вопрос об истории, этнографии и фольклоре Приневья, где в настоящее время расположен Санкт-Петербург, опубликовал серию статей по этой теме. По инициативе А.С. Мыльникова в Стокгольме была организована конференция "Культура Швеции в Санкт-Петербурге: до и после" (10–11 апреля 2003 г.), на которой Александр Сергеевич должен был выступить с докладом. Но судьба распорядилась иначе... В работе конференции приняли участие его ученики.

Интересы А.С. Мыльникова были обращены также к Балтике, истории ее этнокультурного развития. Одним из первых мероприятий созданного им отдела европеистики стала конференция по этнокультурным процессам в балтийских странах. Одновременно в МАЭ была организована выставка, отразившая культуру народов Балтийского региона. А.С. Мыльников всегда поддерживал все инициативы, касающиеся изучения стран Скандинавии и Финляндии. В 1995 г. при его содействии открылась выставка "Скандинавский мир в музеях Санкт-Петербурга". С 1996 по 2002 г. руководимый им отдел проводил Скандинавские чтения, а он был неизменным ответственным редактором сборников материалов этих чтений. В последней статье А.С. Мыльникова, которую он в конце января 2003 г. передал для включения в четвертый сборник, анализируются скандинавские исследования в системе европейской этнологии.

А.С. Мыльников всегда с большим вниманием относился к подготовке постоянно действующей конференции "Немцы в Санкт-Петербурге. Биографический аспект". К двум сборникам материалов этой конференции А.С. Мыльников написал предисловия, в которых отмечал роль взаимоотношений русского и немецкого народов и роль немецкой диаспоры в развитии Санкт-Петербурга.

Не забывал Александр Сергеевич и о своем, еще со студенческих лет, интересе к Балканам. При его поддержке Кунсткамера не раз выступала инициатором проведения международных балканских чтений, конференций, симпозиумов. В 1998 г. отдел, которым он руководил, организовал первую в России выставку албанских этнографических коллекций.

Еще одним увлечением А.С. Мыльникова, благодаря которому о нем узнали даже далекие от науки люди, было исследование жизни опального российского императора и наследного принца Гольштейн-Готторпского Петра III Федоровича. Мыльников вышел на эту тему, занимаясь теоретической разработкой специфики межславянских контактов на уровне народной культуры и, в частности, явления народного самозванчества в России, Черногории, Чехии и других странах во второй половине XVIII в. В нескольких книгах

(одна из них издана в Германии) А.С. Мыльников рассказал о вкладе Петра III в российскую историю, об обстоятельствах его трагической гибели, показав в истинном свете фигуру российского императора, очерненную историками Екатерины II и именно так воспринимавшуюся последующими поколениями.

А.С. Мыльников был членом Научного совета по истории мировой культуры РАН и ряда Ученых советов, инициатором и непосредственным участником многих крупных межведомственных исследовательских проектов, членом редакционных коллегий, ответственным редактором многих научных изданий. В 1994 г. он был избран действительным членом (академиком) Академии гуманитарных наук и вошел в состав Президиума РАГН. Александр Сергеевич активно участвовал и в общественно-культурной жизни: в 1974 г. был одним из делегатов от Ленинграда на учредительных съездах Всесоюзного добровольного общества любителей книги СССР и РСФСР, состоявшихся в Москве, был первым председателем Ленинградского отделения этого общества. В 1989 г. А.С. Мыльников был избран членом Союза писателей СССР. С 1965 г. он неоднократно участвовал в научных форумах, проводимых как в России (СССР), так и за рубежом – в Австрии, Германии, Болгарии, Венгрии, Чехословакии, Югославии; побывал на нескольких Международных съездах славистов, научных конференциях Международной ассоциации ЮНЕСКО по изучению и распространению славянских культур, на Первом конгрессе по болгаристике в Софии. В 1999 г. Указом Президента Российской Федерации А.С. Мыльникову было присвоено звание "Заслуженный деятель науки Российской Федерации"; это событие стало фактом признания заслуг ученого перед страной, а также высокой оценки научной деятельности Петербургской Кунсткамеры. За 51 год творческой и научной деятельности Александр Сергеевич Мыльников опубликовал более 600 печатных трудов – монографий, статей, заметок, рецензий.

В начале нового года, который обещал быть для Александра Сергеевича плодотворным и удачным, на 74-м году его жизнь оборвалась. От нас ушел незаурядный и талантливый ученый, писатель, учитель, друг, не успев осуществить задуманные планы, дописать начатое. Он был счастлив работой, поиском и ушел, оставив нам свое огромное наследие и новые идеи как задел для дальнейшей работы.

Ю.В. Иванова-Бучатская, А.А. Новик, Н.В. Ушаков, Т.А. Шрадер, Н.В. Юхнева